

В больнице Лос-Анджелеса.

Около восьми часов утра Нань Хэн и Фэн Линг вышли из черного внедорожника.

Фэн Линг, ничего не сказав, направилась прямо в палату Цзи Нуань. Нань Хэн стоял у ворот больницы, посмотрел ей в спину, поднял брови и закурил сигарету, прежде чем войти внутрь.

Как раз когда он собирался пойти в палату Мо Цзиншэня, Фэн Линг внезапно быстро подошла к нему с мрачным лицом. Нань Хэн взглянул на нее и услышал, как она сказала: "Госпожа Мо ушла".

"Она ушла? Как она могла уйти из больницы, не будучи обнаруженной, когда наши люди следили за ней?"

"Давай я поищу ее".

"Подожди, не спеши". сказал Нань Хэн, быстро подойдя к палате Мо Цзиншэня, толкнул дверь и вошел внутрь.

Как только он вошел, он остановился. Он внезапно отступил назад, оставив дверь палаты приоткрытой, и перевел взгляд на Фэн Линга, который еще не видел, что внутри, и смотрел на него с растерянным видом.

Как бы желая убедиться в том, что он видит, Нань Хэн колебался две секунды, затем подошел вперед, чтобы открыть дверь, и снова взглянул на больничную койку.

Он действительно увидел Цзи Нуань и Мо Цзиншэня, лежавших на одной кровати.

"Похоже, тебе не нужно ее искать". насмешливо сказал Нань Хэн и дал знак Фэн Лингу заглянуть внутрь.

Фэн Линг посмотрела и остановилась. Она увидела Цзи Нуань, которая осторожно лежала на боку рядом с Мо Цзиншэнем, положив руку на одеяло на его груди. Хотя Мо Цзиншэнь лежал на спине, эта сцена казалась особенно спокойной и теплой.

"Я думаю, что она, должно быть, пришла в палату, как только посетителей пустили рано утром". Нань Хэн бросил многозначительный взгляд на сцену. Он уже собирался закрыть дверь, чтобы не потревожить сон влюбленной пары, когда мужчина в кровати открыл глаза и равнодушно посмотрел на дверь.

Сон Цзи Нуань тоже не был очень глубоким. Она проснулась, услышав звуки разговора за дверью, и подняла голову почти одновременно с Мо Цзиншэнем.

Когда ее взгляд встретился со взглядом Фэн Лина и Нань Хэна, Цзи Нуань все еще была немного сонной и растерянной. После паузы в две-три секунды она села, почти забыв, что рядом с ней находится временно неподвижный пациент. В тот момент, когда она положила свою руку на его руку, она отпрянула, подняла глаза к двери и снова посмотрела на человека, который только что проснулся и был все еще так спокоен.

Она чувствовала себя так, словно ее застали за изменой в постели...

Она могла бы спать одна, но она побежала в палату мужа и спала с ним, что было очень неловко.

Увидев, что они проснулись, Нань Хэн улыбнулась и толкнула дверь, а Фэн Линг, стоявшая за дверью, замешкалась и вышла, держа в руках свой телефон.

"Ты пришла в шесть?" Нань Хэн посмотрел на Цзи Нуань.

"Ну, я не очень хорошо спала прошлой ночью и проснулась очень рано, поэтому я пришла сюда в шесть часов". Цзи Нуань уже собиралась встать с кровати, когда мужчина в кровати схватил ее за руку.

"Не обращай на него внимания. Просто спи". Голос Мо Цзиншэня был мягким и спокойным.

Цзи Нуань. "...". Услышав это, она тут же откинула ногу назад.

Его кровать была такой теплой, что она не хотела покидать ее. Однако, хотя Нань Хэн ничего не сказал, его взгляд, брошенный на них, когда он приблизился к кровати, был явно обвиняющим, потому что они играли в любовь-морковь.

Подумав некоторое время, стоит ли ей уйти или остаться в постели, Цзи Нуань все же сдалась и продолжила оставаться в его постели.

Цзи Нуань натянула одеяло, чтобы прикрыть свое тело, а затем спокойно посмотрела на Нань Хэна, который одной рукой доставал стакан с водой, а другой доставал свой мобильный телефон, молча глядя на них.

В этот момент Цзи Нуань было стыдно за свой поступок, поэтому она залезла под одеяло, пытаясь удержать внимание Нань Хэна на Мо Цзиншене.

"Я, блядь, просто пришла навестить пациента!" Нань Хэн поднял стакан и наполнил его водой. Выпив полстакана воды с уродливым лицом, он увидел, что Цзи Нуань почти в объятиях Мо Цзиншена.

Нань Хэн: "..."

На этот раз Цзи Нуань не то чтобы хотела лечь, но Мо Цзиншэнь увидел, что она случайно расстегнула две верхние пуговицы больничного халата, когда спала, обнажив ключицы и кожу, и он глазами заставил ее лечь под одеяло.

Когда она снова легла, Цзи Нуань отвернула лицо, стараясь не видеть выражения Нань Хэна, но Мо Цзиншэнь крепко держал ее за руку и не хотел отпускать.

Хотя их руки находились под одеялом, Нань Хэн мог понять, что они делают, по выступающей части одеяла.

Цзи Нуань посмотрела на Мо Цзиншэня и прошептала: "Отпусти меня".

Посмотрев на ее щеки, которые слегка порозовели от смущения, и яркие глаза, Мо Цзиншэнь улыбнулся и сказал: "Нет".

Цзи Нуань: "...". Он знал, что она не посмеет оттолкнуть его или освободиться от него, потому что он был ранен.

Нань Хэн выглянул за пределы палаты, но увидел, что Фэн Линг исчезла, и его лицо помрачнело.

Только когда послышался звук тяжело поставленной на стол чашки с водой, они оба, тянувшие друг друга за руку туда-сюда под одеялом, остановились и одновременно посмотрели на Нань Хэна.

Нань Хэн сдержал порыв ударить стаканом по лицу Мо Цзиншэня и холодно сказал: "Следи за своими манерами. Чтобы защитить ребенка в ее животе, ты не должен заниматься с ней сексом в первые три месяца беременности. И после этого старайся воздерживаться от секса с ней".

"Я просто зашла повидаться с ним и заскочить вздремнуть", - объяснила Цзи Нуань.

"Хорошо, я так и сделаю". просто ответил Мо Цзиншэнь.

Так и будет?

Цзи Нуань потеряла дар речи.

...Они не занимались сексом в палате, верно?

Они просто спали. Почему это звучит так, будто они только что занимались сексом?

Она была беременна!

Через десять минут пришла Фэн Линг с завтраком.

"Вы все проснулись?" Коротковолосая женщина даже не взглянула на Нань Хэна и понесла завтрак в руке к кровати. "Я думаю, вы еще не завтракали. Госпожа.

Мо страдает от утренней тошноты. Я думаю, что ей может не понравиться сытная еда в больнице, поэтому я купила китайский завтрак в ближайшем китайском ресторане: кашу и жареные во фритюре палочки из теста. Вам нравится?"

Прежде чем Цзи Нуань и Мо Цзиншэнь ответили, подошла Нань Хэн. "Да, нравится."

Как только он протянул руку за своей порцией, Фэн Линг взяла ее, открыла пластиковую крышку и поставила на стол рядом с кроватью. "Госпожа Мо, ты ешь первой".

Нань Хэн. "..."

Когда завтрак был разложен, Фэн Линг увидела, что Цзи Нуань была одета только в больничный халат. Она вернулась в палату Цзи Нуань, чтобы принести для нее халат.

Мо Цзиншэнь спросил у Нань Хэна, поедая кашу, которой его кормила Цзи Нуань: "Как ты ее разозлил?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080353>